

Образование

Когда исчезнут неучи?

«Коммуна» своевременно подняла вопрос об осуществлении всеобщего среднего образования среди работающей молодежи (статьи Ю. Шварева «Неучи», 26 октября, И. Титова «Заботы школы взрослых», 4 ноября, «За партой — взрослые» В. Конькова и В. Зайцева, 29 ноября 1972 г.). Настало время принять решительные меры к подросткам, которых Ю.Шварев совершенно справедливо называет неучами.

К сожалению, эта категория людей не так малочисленна, как думается. И нам, педагогам вечерних и заочных школ, достаточно хорошо известна. Директивы XXIV съезда КПСС предусматривают в текущей пятилетке осуществление в стране всеобщего среднего образования, и именно поэтому категория неучей заслуживает самого пристального внимания.

Неучей можно разделить на две группы - тех, кто совсем не учится, и тех, кто ухитряется не учиться, числясь в вечерней или заочной школе. Восемь лет назад я сам окончил заочную школу и могу судить, насколько отличались мои тогдашние товарищи по учебе от значительной части сегодняшних учащихся. Раньше большинство людей приходили в школу сознательно. Сейчас состав учеников вечерних и заочных школ значительно омолодился. Вот он, такой парень, перед нами. Возраст - 16-18 лет, неряшлив, давно не стрижен. Курит, постоянно сплевывает, с урнами незнаком. На занятиях только после уговоров снимает пальто и шапку. Говорит обычно так: «Ну, во вторую был», «Ну, приду», глаза при этом смотрят в сторону.

- Где твоя тетрадь?

- Забыл.

- А ручка где?

- Паста кончилась.

К учебе - никакого интереса. Дома ничего не учит, учебников не имеет, одна тетрадь по всем предметам. И вот такому «учащемуся» школа должна дать знания по основным предметам, привить элементарные навыки культуры, расширить кругозор, научить грамотно излагать свои мысли. И все это - через силу, без заинтересованности со стороны ученика.

Взглянем на семью такого неуча (нам, учителям, часто приходится, сталкиваясь с его семьей). Семья обычно - из материально благополучных, живет в достатке. Родители, как правило, имеют образование на уровне семилетки, зарабатывают, однако, хорошо и стремятся заработать еще больше. Культурные интересы в семье низки. На примере родителей дети видят, что главное в жизни - заработок, а заработать большие деньги можно и без образования. Такие родители часто говорят учителю: «Вы вот пятнадцать лет учились, а что толку? Мой Сашка с восьмью классами зарабатывает больше». К сожалению, это действительно так. В нашей школе учился токарь завода «Автогенмаш» Л.Марков, доставлявший много хлопот учителям. Так он, в свои 16 лет, через три месяца работы на заводе получал 120 рублей в месяц и заявлял учителю: «Мало платят, хочу уходить». Зачем ему, с его точки зрения, учиться?

С другой стороны, такие подростки, почувствовав свою самостоятельность, часто начинают выпивать, совершают правонарушения. С ними беседуют работники

милиции, военкомата, представители предприятия, райисполкома, учителя школы. Такая опека развращает как подростков, которые привыкают, что за ними все ходят и за них беспокоятся, так и их родителей, которые находят в этом удобный предлог переложить ответственность за своего сына на общество.

Один из учителей нашей школы пришел как-то к родителям ученика, который систематически пропускал занятия, нарушал порядок в школе. Его мать махнула рукой, посоветовав: «Вы ко мне зря не ходите, я с ним все равно разговаривать не умею. Вы пойдите на завод, с мастером поговорите!»

Бывший ученик заочной школы В. Зенин, рабочий электромеханического завода, «оскорбленный» сообщением о том, что он появляется в школе в нетрезвом состоянии, бросил в марте 11-й класс, а учителю, пытавшемуся вернуть его в школу, заявил: «Чтоб вы ко мне больше не ходили! А то ходят тут всякие, еще жалуются...»

Огромную помощь школе может и должно оказать производство. Однако редко завкомы, комсомольские организации проводят мероприятия, разъясняющие необходимость учиться, редко сами направляют подростков в школу рабочей молодежи, не контролируют их посещаемость и успеваемость. Стоит подростку набедокурить - ЧП, а если он не учится, ничем не интересуется, ничего не знает и знать не хочет - мимо этого на заводе почему-то проходят. На предприятиях не создается климат нетерпимости к неучам, подобного тому, который создается к пьяницам, прогульщикам, дебоширам. Часто у руководителей бытует мнение: зачем тащить подростка в школу?

Борьба с неучами - дело всего общества. Много зависит не только от школы, которая выполняла и выполняет возложенную на нее миссию, но также от родителей и производства. Возможно, надо применять меры к родителям, не проявляющим заботы об образовании твоих детей, не контролирующим их учебу. Надо спрашивать с них на предприятии и по месту жительства. Следует подумать о создании также и материальных стимулов для учебы (предъявлять требования к образовательному уровню при приеме на работу, следить за ростом образования рабочих, систематически контролировать их учебу, в зависимости от уровня образования повышать или понижать рабочих в должности и зарплате). Только когда осуществится важнейший педагогический и воспитательный принцип - принцип единства требований общества к человеку, когда подросток будет поставлен в такие условия, которые делают невозможной дальнейшую жизнь и работу без учебы. Вот тогда он поймет важность учения и сознательно придет в школу, будет заинтересован в результатах своей учебы. Вот тогда у нас и исчезнут неучи.

И. Стернин
учитель Воронежской областной
заочной средней общеобразовательной

Опубликовано в:
«Коммуна», 8 февраля 1973 г.

Не надо перекраивать наше образование на западный манер. Лучше помогите материально

До чего же все в нашей стране перед началом учебного года вдруг озаботились проблемами реформирования образования! Все главы регионов вдруг стали специалистами в области образования, все они «с ученым видом знатока» рассуждают о необходимости реформирования образования с экранов телевизора, обещают сделать доступным и бесплатным образование для всех.

А что, бесплатное и доступное образование у нас уже отменено? Да оно есть, оно просто полностью захирело от безденежья. Школы разваливаются, детсады закрываются, детей нечем кормить, учебники за бешеные деньги должны покупать родители, бесплатные кружки, секции практически исчезли. Не там мы ищем проблему!

Нам руководители министерства образования настойчиво внушают, что необходимость реформирования образования в стране вызвана необходимостью сделать доступным любой престижный вуз для выпускника сельской школы. Идея хорошая. А каков уровень знаний выпускника в этой школе? Конечно, ниже, чем в городской и тем более элитной. Так о том ли мы думаем? Что надо сделать в этой ситуации - системой убогих тестов дать послабление ему и всем «слабакам», чтобы у них были необходимые баллы для поступления в вуз или повысить уровень обучения в этой школе? Разумеется, надо делать второе, но легче-то пойти по первому пути!

В вузы действительно должны иметь возможность *поступить* все, но *поступить* должны не все, а лучшие. Допустим, мы создадим для слабо подготовленных выпускников школ систему, в которой они смогут по результатам тестирования быть зачислены в престижный вуз. А сможет ли такой выпускник учиться в этом вузе? И какой из него выйдет специалист? И зачем слабый студент вузу, а слабый специалист стране?

Два узловых пункта так называемой реформы (хотя министр образования и его заместители упорно говорят, что это не реформа) - тесты вместо обычных выпускных и приемных экзаменов и 12-летнее образование.

Тесты - это хорошая и удобная форма проверки знаний. Однако тестами хорошо проверять усвоение *текущих* знаний, усвоение *отдельных разделов* программы, но не весь объем знаний по той или иной отрасли знаний. Это во-первых. Во-вторых, нам предлагают пресловутую американскую модель тестирования – с выбором ответов. На Западе используются только такие тесты. Учащиеся западных школ и университетов к ним привыкли, щелкают их как орешки, получают «неизменно превосходный результат», на выполнение таких тестов мышление западного учащегося сознательно ориентировано, а на вопросы без вариантов ответов, как и на любой содержательный или творческий вопрос западные студенты зачастую оказываются неспособны отвечать вообще.

Ориентация на тесты с выбором ответов развивает у учащихся и студентов примитивизм мышления, формирует особое примитивное «тестовое мышление». Такие тесты можно выполнить, просто угадав ответ или «сообразив» - результат тестирования в крайне малой степени отражает собственно знания, он скорее отражает сообразительность, нахватанность, поверхностное знакомство с предметом. Такими тестами мы отвращаем детей от творческого мышления, от необходимости получить систематическое, углубленное знание. Это же как

телевизионная игра «О, счастливец!». Ну давайте по результатам этой игры выдавать участникам диплом об образовании! (вопрос только, о каком образовании...). Но эта игра честно обозначена в программе как «игра». А ведь мы результаты аналогичной игры хотим сделать показателем уровня образования человека.

Вспоминаю юмористический рассказ тридцатилетней давности, как учительница литературы решила поднять успеваемость в классе путем введения тестирования с выбором ответов, и ей это очень легко удалось. Она давала такие вопросы в тесте:

Как звали Пушкина:

1. Александр Сергеевич
2. Мусрепбек Шахресапович.

Все за такой тест получили пятерки, и всех их, видимо, надо принять на этом основании на филологический факультет университета.

По большинству предметов обязательно нужен устный экзамен – именно он в два счета проверяет знания, понимание предмета – сразу видно, знает ли человек материал, понимает его или зазубрил не понимая, владеет ли навыком излагать свои мысли (ведь тесты формируют «не говорящих» людей, а у нас и так с русским языком проблемы).

По поводу 12-летнего образования нам все время твердят, что 12- и 13-летнее образование давно принято на Западе, «во всех цивилизованных странах». Что это за аргумент, господа? Ну и что, что оно есть во многих странах? Надо посмотреть, что оно дает. Оно прежде всего дает возможность западному государству еще несколько лет не думать об обеспечении молодежи рабочими местами – они же еще учатся, и слава богу. Наблюдал я в Германии такое образование. В старших классах великовозрастные ученики озабочены в основном наркотиками, дискотеками, выпивкой, пикниками и сексом. Представьте себе, что наши дети до 19-20 лет будут *школьниками!* Нас ждет то же самое, что в Германии. А теперь представьте, что ждет при этом наших учителей – ведь именно школа будет нести ответственность за поведение и воспитание великовозрастных учеников!

Еще один аргумент двенадцатилетки – «дети перегружены, их надо разгрузить». Да, действительно, сейчас много больных и ослабленных детей, в школах приходится открывать классы компенсации для детей с трудностями в развитии и учебе, эти учащиеся уже доходят до 8-9 классов. Но разве это аргумент, чтобы снизить образовательную нагрузку в школе в целом? Государству надо укреплять семью, здравоохранение, социальную сферу, бороться с ослаблением здоровья подрастающего поколения. Учитывая ослабленное здоровье части молодежи, надо создать систему учебы *для них*, а не приспособливать массовую школу под уровень физически и психически ослабленных детей. Нельзя подгонять требования в массовой школе под ослабленных детей, под тех, кто может освоить лишь элементарное - мы же погубим этим всю нацию!

Идея всемерного снижения нагрузки в процессе учебы ребенка – вообще вредная идея. Известно, что именно в детском возрасте сознание легко и прочно усваивает знания; известно также, что для получения знаний, для развития способности к мышлению, для формирования творческого сознания, способности самостоятельно ориентироваться в информации, обучение должно быть систематическим и напряженным для учащегося. Именно в школьные годы формируется характер ребенка, его отношение к труду.

Человек с детства должен привыкнуть к напряженному труду. В учебе ученик должен прикладывать заметные усилия, это его *труд* в ученическом возрасте. Не научим ребенка трудиться в школе – он не будет потом трудиться всю оставшуюся жизнь. Именно привыкшие к безделью в школе дети не хотят потом идти на работу, где надо систематически трудиться, ищут легких путей и больших заработков. Сейчас мы, к сожалению, наблюдаем довольно много таких молодых людей – «на 1000 рублей в месяц» они работать не идут, предпочитая вообще не работать. Мы что, хотим школьной реформой создать уже целое поколение таких бездельников?

Образование тогда образование, когда достигнуто путем напряжения умственных сил, интенсивным каждодневным трудом, преодолением барьеров экзаменов и зачетов. Мы все знаем, если ребенку разрешить в чем-то не напрягаться, что-то не выполнять из его обязанностей, он с удовольствием не будет этого делать. Изю всех сил облегчая умственную деятельность ребенка, мы воспитываем не только лентяев, но и умственных примитивов, если не дебилов.

Разумеется, школа должна быть разной – для одних детей достаточно 9-ти классов, для других, может быть, и 7-и классов хватит. Для этого должны быть возможности и программы, должны быть соответствующие классы и школы. Но массовую школу превращать, как говорят дети, «в чушок» - недопустимо. Мы сами погубим свое будущее.

И не надо нам кивать на Запад – прошло время, когда мы считали, что все там лучше. Теперь мы знаем, что кое-что лучше у нас. И лучшее, что есть у нас – это наша система массового систематического образования.

У нас продуманные, напряженные программы и достаточно высокие требования к учащимся и студентам, систематическое обучение каждому предмету. Мы фактически *заставляем* детей и студентов учиться, и именно этот подход окупается в условиях массового образования. Наши педагоги *учат* детей и студентов, они чувствуют ответственность за результаты учебы детей, переживают, если их подопечные плохо написали контрольную или слабо сдали экзамены. На западе у педагогов *учатся* – не понял, пойдя в библиотеку или приходи через месяц в понедельник вечером на консультацию в мои приемные часы. Учащимся на Западе, в индивидуалистическом обществе просто *дают возможность учиться*. Там учебу пытаются облегчить, и она облегчена там порой до предела на всех уровнях. Моя бывшая студентка замужем за датчанином, и она говорила, что думает, не перевести ли ее детей в Россию учиться в школе - они уже там в третьем классе, но практически ничего не учат, все время гуляют по лесу, делают игрушки, играют в спортивные игры, практически не получают никаких домашних заданий, очень мало пишут - учителя говорят, что детей не надо напрягать. В результате вырастет свободный, но малознающий гражданин.

В США учителя задают домашние задания в такой форме: «Вы можете захотеть посмотреть упражнение 5 на с. 124...». Можно и не захотеть, учитель тебе и слова не скажет. Там достигают успеха талантливые, выдающие личности, а подавляющее большинство населения крайне мало образовано и совершенно не переживает из-за этого (а похоже, и не знает об этом). Исследования показывают, что у среднего американца ум 12-летнего ребенка. Американская студентка спросила русскую: «Говорят, у вас там берлинская стена рухнула...». А другая спрашивает: «Финляндия - это столица Швеции?».

Результат американской системы образования мы видим сейчас в президентском кресле США - Д.Буш по результатам теста на интеллект оказался по уровню даже

ниже среднего американца, хотя американское образование он получил полностью. В области владения английским языком он - объект насмешек всей Америки. И именно он решает сейчас судьбы Америки и мира.

На Западе другая исходная концепция образования: там именно *дают возможность* получить образование тем, кто хочет, и каждый учится в меру своего желания, способностей, возможностей. У нас изначально доктрина всегда была другая: массовое образование – залог процветания нашей страны, интеллектуальный резерв нации, ее будущее. Об этом будущем мы должны сознательно заботиться. Известный факт: когда мы запустили спутник, американцы посчитали, что им нужна реформа образования.

И еще одно: Запад может себе позволить пустить образование по пути «наименьшего сопротивления» - они купят себе потом необходимых для процветания их науки и производства специалистов в других странах, как это делает Америка уже много лет. Общеизвестно, что там во многих отраслях промышленности, науки, образования и искусства работают наши специалисты. Россия не так богата, чтобы надеяться на покупку талантов, да к тому же у нас огромное число своих талантливых людей, надо не упустить их, «облегчив» до примитива наше образование, которое в таком случае перестанет привлекать именно способных молодых людей в нашей стране. Снизив требовательность в образовании, мы срубим сук, на котором сидим.

Кстати, кого вспоминают с благодарностью выпускники школ и вузов - добрых и нетребовательных учителей, которые всех жалели и всем ставили хорошие отметки, но ничему не научили, или строгих и требовательных, которые «гоняли» своих подопечных, но знания, которые они дали, до сих пор в памяти их учеников ? Ответ, по-моему, очевиден.

И еще одна настораживающая тенденция: идея о необходимости срочно «проверить содержание школьных учебников» и привести их к единому знаменателю. Идея, как всегда, благая: избавиться от плохих учебников. Но все аргументы о необходимости «проверить» учебники приводятся почему-то исключительно на примере учебников по истории: тому не понравилась фраза в этом учебнике, другому не понравилась трактовка такого-то события в другом учебнике. В истории все считают себя специалистами, хотя именно здесь, особенно в оценке нашей отечественной истории XX века просто нет пока единого взгляда на наше прошлое, поскольку, как в известном афоризме: «Россия - страна с непредсказуемым прошлым». Разные политические силы хотят изложить нашу историю в своей трактовке, и здесь всегда будут разные точки зрения, которые должны знать и школьники.

Конечно, учебники и учебные пособия должны проходить экспертизу на предмет их профессиональной пригодности для школы. Но нельзя «усилить вертикаль» в области образования, исключая плюрализм в трактовках и возможность для школы и учителя выбора учебника, по которому он будет работать. Экспертиза и конкурс учебных пособий должны быть преимущественно методическими - рекомендуемая для школы книга должна быть понятной, написана доступным языком, отвечать программе, но разнообразие учебников должно быть обязательно, иначе наши дети будут получать исключительно односторонний взгляд на ту или иную науку.

Делаются (и небезуспешные) попытки вестернизации и нашего высшего образования. Введен институт бакалавров и магистров - только потому, что они есть на Западе. Это делается под флагом интеграции российской системы образования в европейскую. Это бездумный и просто ненужный шаг.

Интегрироваться в Европу можно и другими путями, не копируя слепо зарубежные модели. Зачем, к примеру, нам недоучившиеся в вузе специалисты - бакалавры? Проучившись в вузе 4 года и став «бакалаврами», где они найдут работу? Все равно им надо учиться дальше. Зачем они нам тогда? А куда пойдет магистр, проучившийся лишний год в вузе - не 5, а 6 лет? Не все же пойдут в аспирантуру; кроме того, в нее можно пойти и после пяти лет обучения, получив обычный диплом о высшем образовании.

Противно видеть «низкопоклонство перед Западом» наших государственных органов образования - простите за скомпрометированный термин нашего недавнего прошлого, но более верного определения предложениям по реформе нашего образования я подобрать не могу.

Не нужна нам реформа образования, наше образование не нуждается в коренной перестройке. Что действительно крайне нужно российскому образованию, так это средства, чтобы отремонтировать школы, закупить современное оборудование, раздать детям бесплатно хорошие учебники, кормить их в течение школьного дня, достойно оплатить труд учителей. Вот на что должны быть направлены усилия государства и руководителей образования всех уровней. У нас прекрасные педагоги, они и сейчас, в нищете, поддерживают престиж нашего образования, работают не за страх, а за совесть, а в нормальных материальных условиях и давно поднимут наше образование на недостижимую высоту.

Словом, не надо наше образование реформировать, лучше помогите ему материально.

Небольшая надежда есть - Путин вроде бы сказал, что надо проявлять в реформировании консерватизм, надо сначала провести эксперимент, посмотреть... Может и минует наше образование реформа на западный манер... И денег Путин образованию пообещал...

Опубликовано в:
«Воронежский курьер», 4 сентября 2001 г.
под названием «Реформы ради реформы».

Вперед, к прошлому?

От православной культуры – к православной науке?

Совершенно согласен с воронежским ученым Г.Псаревым (и множеством других авторитетных в стране людей, уже выступавших на эту тему) в оценке введения в воронежских школах предмета «Основы православной культуры». Это прямое нарушение Конституции РФ, согласно которой у нас школа отделена от церкви.

Это слабо завуалированная попытка клерикализации нашей средней школы. Не надо лукавить: «Основы православной культуры» - это попытка введения религии в школе.

И это касается и детей, и педагогов. Кстати, когда я работал в Воронежском институте повышения квалификации и переподготовки работников образования, который готовит учителей данного предмета, когда начиналось это дело, помню, как меня поразило – прохожу мимо приоткрытой двери аудитории, где проходят курсы подготовки *учителей* - зажигают свечи на столах, педагогов призывают креститься, из аудитории неслись какие-то песнопения. А сейчас педагоги, говорят,

вообще даже живут во время педагогических курсов в монастыре... Простите, это не культура, это религия.

Почему наша область бежит впереди паровоза? Кстати, недавно разговаривал с липецкими руководителями образования, так у них ничего подобного нет. Они спокойно объясняют - мы ничего подобного в школах не вводим, это предмет для обучения в православных воскресных школах.

И еще одно важно обстоятельство, которое, как мне кажется, многие педагоги и руководители образования не осознают в полемике по данному вопросу. Культура – понятие национальное, а не конфессиональное. Православной культуры нет, есть национальная русская культура. Православие внесло в нее очень большой вклад, но это вклад именно в русскую *национальную* культуру, а не в некую *православную*. В русскую культуру, кстати, внесло большой вклад и русское язычество - почему бы не предложить школьникам и «Основы языческой культуры»? Или для язычников наша церковь делает исключение - считает, что они культуры не создавали, их культуры нет? А почему тогда православная есть?

Хочется, чтобы наши педагоги и некоторые наши ученые осознали, что выражение *православная культура* для педагогики и науки - вообще весьма неточная метафора.

Выражением *православная культура* можно обозначить вклад православия в национальную русскую культуру. Но в нее внесли вклад и более сотни народов, населяющих нашу территорию, среди которых далеко не все православные - что, их вклад из русской культуры надо исключить и в школьники его знать не должны?

Под *православной культурой* можно разуместь *православную тематику, православные мотивы* в творчестве представителей русской литературы, живописи, музыки (кстати, многие педагоги и ученые понимают под православной культурой именно это) - это тоже надо изучать, и это, кстати, всегда изучалось светской наукой.

Все это надо и можно изучать, в том числе и в школе, но все надо тогда называть своими именами: вклад русского православия в русскую культуру, вклад русского язычества в русскую культуру, религиозная проблематика в творчестве деятелей русского искусства и т.д. Убежден - православной культуры нет, как и православной науки. Культура и наука - национальны и наднациональны, они всемирны - в этом их великая объединяющая, просвещающая и созидаящая сила. Изобретем православную культуру – следующим шагом изобретут православную науку. Ну не абсурд ли это?

Великую русскую культуру веками создавали верующие и неверующие, люди разных национальностей и конфессий – именно так в светском демократическом государстве должны понимать путь формирования культуры дети. И знать, и гордиться всеми ее достижениями.

Опубликовано в:
«Воронежский курьер»,
18 сентября 2007 г.